

Король мог требовать выполнения обязательств от лорда, но не имел права вмешиваться в дела его владений, включая войны. Иногда королю приходилось договариваться с лордами о предоставлении войск.

Бас Ричис, как министр финансов, прекрасно понимал огромную выгоду от продажи соли.

Он хотел взять это под контроль, но не мог открыто действовать в своих интересах.

Ведь владение Вессас не было его вассалом.

Ся Цзои отступил на шаг под его взглядом, маленькой рукой ухватившись за полу одежды Юдита, и тихо сказал:

— Я могу уступить шестьдесят процентов прибыли от продажи соли Его Величеству Королю.

Бас Ричис ответил:

— Насколько я знаю, Вессас — это отдалённое и бедное место. Если ты хочешь расширить свои владения, почему бы не обменять Вессас на другой, более богатый город, расположенный ближе к столице.

Если Вессас станет ничьей землёй, у него появится возможность заполучить его.

Ся Цзои:

— Но я хочу только Вессас.

Бас Ричис усмехнулся, но в его глазах не было улыбки:

— Граф Десиния, ты действительно умён.

— Спасибо за комплимент. — Ся Цзои застенчиво улыбнулся.

Старый король махнул рукой, чтобы Бас Ричис отошёл в сторону, и приказал слуге принести карту:

— Рядом с Вессасом, кажется, есть только гора Парр... Мы передадим тебе гору Парр в качестве владения и наградим пятью ящиками золотых монет. Как тебе?

Ся Цзои, естественно, с радостью согласился.

Оформление передачи владений заняло полдня.

Король предложил ему прогуляться и отдохнуть в столице, а позже слуги лично доставят ему

документы.

Когда Ся Цзои покинул королевский зал, Бас Ричис сказал:

— Ваше Величество, метод выпаривания соли из морской воды очень важен для Гадаята. Если мы возьмём его под контроль, богатство королевства значительно увеличится. Почему бы не забрать Вессас...

Король прервал его:

— Десиния — мой родственник. Он преподнёс метод выпаривания соли, а я тут же отберу его владения? Если это станет известно, меня обвинят в том, что я обижаю беззащитного ребёнка. Как тогда сохранить моё лицо?

— Шестьдесят процентов прибыли — это немало. Вессас — мой вассал, а значит, и моё богатство. В этом нет никакой разницы, Ричис.

Бас Ричис скрыл свои истинные эмоции и поклонился:

— Да, Ваше Величество.

После обсуждения государственных дел с королём он сел в карету и отправился домой.

Дворецкий уже ждал его у дверей, чтобы помочь снять верхнюю одежду и подать бокал вина, прежде чем спросить:

— Сэр, вы выглядите расстроенным. Это из-за государственных дел...

— Из-за того, что я не могу контролировать. — Бас Ричис стоял у окна с мрачным лицом.

Дворецкий:

— Должно быть, это что-то очень ценное.

— Ты прав.

— Я помню, что замок Комой — мой вассал?

Дворецкий:

— Да, герцог, лордом замка Комой является Бивис Эллиот.

Бас Ричис повернулся к столу, взял перо и написал письмо, запечатал его сургучом и передал дворецкому:

— Отправь это письмо в замок Комой с гонцом, пусть его передадут Бивису Эллиоту.

— Слушаюсь, герцог. — Дворецкий взял письмо.

*

Ся Цзои, конечно, не знал о тайных планах Баса Ричис.

Он гулял по столице с Юдитом и Келли.

Столица действительно была оживлённой.

Несмотря на всё ещё неприятные запахи и грязные улицы, в городе патрулировали рыцари, а священники молились в святилище Бога-Творца.

Некоторые простолюдины тоже стояли на коленях за пределами святилища с закрытыми глазами, молясь.

В Вессасе не было церкви или святилища.

Ся Цзои заинтересовался Богом-Творцом и вошёл внутрь с Юдитом и Келли.

Дворяне могли свободно входить в святилище, их никто не останавливал.

Святилище было выполнено в белых и золотых тонах, его купол украшали готические витражи с изображением святого цветка Белланки.

Когда солнечный свет проникал через витражи, на стенах появлялись причудливые узоры, создавая великолепное зрелище.

Ся Цзои увидел статую Бога-Творца, возвышающуюся под куполом. Он был облачён в белые одежды, его волосы ниспадали, а лицо выражало сострадание. В одной руке он держал цветок Белланки, а другой мягко касался его.

— Говорят, что на Западном континенте когда-то произошло божественное явление. Это правда, Юдит?

Ся Цзои отвёл взгляд от статуи Бога-Творца, вспоминая сюжет романа. Свет героини Мэри Сью затмевал всё, а Бог-Творец был лишь фоном.

— Конечно, правда.

Священник, услышав это, повернулся и ответил, но, увидев, что спрашивающий — ребёнок, его лицо смягчилось:

— Пожалуйста, не задавайте таких вопросов. Бог-Творец всемогущ.

Ся Цзои с ещё большей детской непосредственностью спросил:

— Если Бог-Творец всемогущ, я могу попросить у него много-много золотых монет, и он даст их мне?

Священник покраснел:

— Нельзя получать что-то, не прилагая усилий.

— Но вы сказали, что он всемогущ.

— Если он не даст мне денег, он может дать мне способность исполнять желания? Может сделать так, чтобы я всегда был здоров и не болел? Может...

— Пожалуйста, хватит!

Священник повысил голос, его лицо выражало раздражение, но он сдерживался, ведь перед ним был дворянин.

— Ладно.

Ся Цзои надул губы. Он не ожидал, что священник так легко раздражается.

Гора Парр скоро станет частью Вессаса, и он решил немного расслабиться.

В задней части святилища молодой человек с чёрными волосами и красивым лицом невольно улыбнулся, его золотые глаза светились, как рассветное солнце. В руке он держал белый девятилепестковый цветок — Белланку.

— Ваше Высочество, всё готово. — Рыцарь в доспехах появился позади него.

— Хорошо.

Юноша коротко кивнул и, лишь когда ребёнок вышел из святилища, снова заговорил:

— Ты считаешь, что Бог-Творец всемогущ?

Рыцарь смутился:

— Конечно, Ваше Высочество.

Юноша усмехнулся, но не стал спорить:

— Пойдём, покинем Гадаят.

— Слушаюсь.

*

Ся Цзои вышел из святилища, услышав шум снаружи.

Иначе он бы остался, чтобы посмотреть, заплачет ли священник.

На улице произошёл инцидент: дворянин избивал раба.

Причиной стало оскорбление.

Прохожие собрались вокруг, указывая пальцами, торговцы либо одобряли, либо не могли смотреть на происходящее, патрульные рыцари поддерживали порядок... Никто не вмешивался, никто не останавливал происходящее убийство.

Человек, которого собирались убить, был высоким и крепким мужчиной.

У него были густые светло-каштановые волосы, тёмная кожа, шрам на правой щеке, а верхняя часть тела была в крови. Его заставили встать на колени, и он получал удар за ударом.

Молодой дворянин рядом злорадно смеялся:

— Сильнее! Вы что, не ели сегодня?!

Он хотел, чтобы мужчина страдал и мучился перед смертью, не желая дать ему быстрый конец.

Законы королевства не защищали рабов.

А дворяне имели привилегии, они могли убить человека на улице и не понести за это наказания, особенно если жертва была рабом.

С громким стуком дубинка ударила мужчину по голове, и кровь хлынула ручьём.

Половина крови стекала по уху на землю, другая половина текла по лбу в левый глаз. Коричневый глаз стал красным от крови, зрение затуманилось, но в нём всё ещё горел острый, непокорный дух.

Он был похож на раненого льва, чья гордость не могла быть сломлена, его спина оставалась прямой, даже под пытками он держал голову высоко.

Кровь уже начала образовывать реку на земле.

Из толпы раздался голос:

— Прекратите.

Молодой дворянин поднял глаза и увидел ребёнка, который едва доставал ему до колен. Он приказал рыцарю остановить избиение.

— Кто ты такой? — Голос дворянина звучал раздражённо.

— А ты кто? Прежде чем спрашивать, назови своё имя.

Юноша усмехнулся:

— Нат Кейс.

Ся Цзои поднял подбородок:

— У тебя есть титул?

Нат Кейс фыркнул:

— Мой отец — маркиз Марко Кейс, у меня пока нет титула. А у тебя есть?

Ся Цзои:

— Есть.

— Ся Цзои Десиния, граф. Обращайтесь ко мне как к графу.

Нат Кейс замер.

Он не сомневался в словах Ся Цзои, ведь подделка дворянского титула каралась смертью.

Нат Кейс слышал от отца фамилию Десиния, старый Десиния погиб случайно, и титул графа перешёл к шестилетнему ребёнку.

Он тогда... завидовал.

Не ожидал встретить его здесь.

<http://bllate.org/book/15517/1396939>